

"Вы лучше многих малых птиц"

СЕКРЕТЫ СОКРОВИЩ

История о ребятах, которые вышли с честью из сложной и рискованной ситуации.

ОЛЕГ КАЗАКОВ

12+

Олег Казаков
Секреты сокровищ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Казаков О. А.

Секреты сокровищ / О. А. Казаков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Мой дорогой юный читатель. История, рассказанная в этой книге, это история о ребятах, которые попали в сложную рискованную ситуацию и вышли из неё с честью. Конечно, все вели себя по-разному, как и бывает в жизни. Дело происходит в самом начале 2000-х годов. Жизнь тогда была немного иная. Почитай. Если захочется – сделай свои сравнения и свою оценку. И вообще – удачи всем доброй.

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

От автора

Мой дорогой юный читатель. История, рассказанная в этой книге, это история о ребятах, которые попали в сложную рискованную ситуацию и вышли из неё с честью. Конечно, все вели себя по-разному, как и бывает в жизни. Дело происходит в самом начале 2000-х годов. Жизнь тогда была немного иная.

Почитай. Если захочется – сделай свои сравнения и свою оценку. И вообще – удачи всем доброй.

***

(с) На обложке: фото Александры Ивановой (Москва)

(с) Олег Анатольевич Казаков. Издание автора. СПб. 2019

Глава 1

Кража

– Ну вот, – произнесла мама в полголоса, глядя на холодный ноябрьский сумрак за окном. В мутных полосах дождя, кажется, мелькали уже призрачно-белые штришки мокрого снега, – недаром в городе поговорка: кончились белые ночи, теперь наступают «черные дни». Вон еще четырех нет, а уже почти темно...

– Так ноябрь же начался, – резонно заметил Сергей, не отрывая глаз от монитора: он чего-то искал в Интернете. – Ты лучше спой что-нибудь, я ведь люблю, когда ты поёшь, попросил он, – почувствовав вдруг, что маме отчего-то грустно. И снова уткнулся в экран.

Мама запела. У нее был несильный, но очень приятный грудной голос. От своей матери и от бабушки она знала множество старых песен и романсов и пела очень красиво, хотя и не училась этому.

– «...Парус я твой найду над волной морскою...» – переливчато зазвучало в просторной комнате. – «...О, голубка моя...». И тут призывно и требовательно закурлыкала мамина «трубка». Мама подошла к высокому круглому столику, взяла мобильник...

– Да, Зоинька, здравствуй! – Мама радостно улыбнулась. Но в следующее же мгновение её лицо стало серьезным, и она быстро прошла в свою комнату.

Сергей немного встрепенулся: Зоя, его любимая старшая двоюродная сестра, которая столько возилась с ним в детстве, его замечательный друг!

– Не может быть! – донёсся до него встревоженный голос мамы, которая, видимо, неплотно затворила дверь. – Он прислушался. – Как же это произошло?! ... Может быть, ты всё-таки приедешь, и расскажешь всё подробно?... После службы? Да, да, конечно, хорошо, буду ждать.

Из всего услышанного Сергей уяснил две вещи: Первая – у Зои что-то стряслось, вторая – Зоя завтра придет, и это очень хорошо, ещё и потому, что завтра воскресенье, и в школу идти не надо. Однако любопытство всерьёз одолело его, и он торопливо раздумывал, как бы так «технично» выведать у мамы, что же у Зои произошло? Довольно скоро мама позвала его на кухню пить чай.

К чаю были любимые горячие бутерброды (мама их делала маленькие, почти квадратной формы), «пражское печенье». В середине стола красовалась крупная гроздь винограда. Телевизор был включён, и как раз только начался сериал про полицейскую собаку-ищейку. Конечно хозяином собаки был крутой и благородный оперативник. Однако, лицо у мамы было взволнованное.

Сергей, не придумав никакого дипломатического хода, спросил напрямик:

– Что у Зои-то стряслось?

– С чего ты взял?!

– Да ты с ней поговорила, а мне ничего не рассказываешь... – Сергей, несмотря на любопытство и даже некоторую тревогу, с большим увлечением ел бутерброды и с интересом поглядывал в телевизор.

– Ничего особенного... Что-то на работе. – (Зоя работала психологом в какой-то клинике). – Я так толком и не поняла. Приедет завтра, расскажет.

Мама незаметно перевела разговор на школу, тем более, что тут у Сергея действительно были некоторые проблемы. Особенно с русским. Потом внимание перешло на телевизор, где действие стремительно развивалось. Преступник охотился за жертвой, но и за преступником охотился элегантный и бесстрашный полицейский с умнейшей собакой.

– Ты куда сегодня не собираешься?

– Да нет, куда в такую погоду?! – Сергей отщипнул несколько виноградинок.

– А мне вот придется через час-полтора съездить к Людмиле Александровне по делу, кое-какие вопросы по новому заказу решить...

Людмила Александровна – близкая подруга и сотрудница мамы. Они вместе работают в Рекламном агентстве.

– Так сегодня же у вас выходной, суббота. Какие еще заказы?!

– Ну, срочно требуют, надо определить, с чего в понедельник начинать будем. Заказ очень важный и большой, его надо как следует продумать. – Мама всегда разговаривала с Сергеем, как со взрослым человеком...

Вышколенный, выдрессированный полицейский пёс на телевизионном экране сделал мощный, красивый прыжок и схватил могучими челюстями запястье преступника. Преступник выронил револьвер, который уже был наведён на жертву...

– Что ж ты мне только сейчас говоришь?

– Да знаешь, забыла как-то, извини.

– Вернёшься поздно?

– Я постараюсь пораньше... Позвоню.

***

После чая Сергей вновь уселся за компьютер и «нырнул» в Интернет, а мама прошла к себе и затворила дверь. Просторная комната, где сидел Сергей, когда-то была папиным кабинетом, мамина комната была родительской спальней, а комната Сергея так и была – комнатой Сергея. В торжественных случаях кабинет папы превращался в парадную залу. А для «своих» гостей была всеми любимая кухня – просторная, уютная и опрятная. К тому же, в квартире совсем недавно закончился косметический ремонт и она стала нарядной и светлой.

Папа погиб в авиакатастрофе чуть более трех лет назад. Его послали в командировку на север (он был журналистом). И он летел там на каком-то стареньком самолёте на дальний нефтепромысел, и самолет потерпел аварию, вернее, как говорили, взорвался в воздухе. Долго потом и мама, и папины друзья говорили, что авария была странная, но Сергей не мог толком понять этих разговоров, а потом они как-то сами собой иссякли. Да вроде и доказано было, что взрыв произошёл из-за неисправности.

– Ну и что, как я выгляжу? – Если Сергей бывал дома, а мама куда-нибудь уходила, она почти каждый раз задавала ему этот вопрос.

Сергей обернулся. Мама была в коричневом джинсовом костюме из вельвета, бледно-голубой блузке и светло-рыжего цвета полуботинках – стройная, молодая и красивая.

Красивая-прекрасивая! – Отозвался Сергей и встал, чтобы проводить маму в прихожую.

Хотя мама и улыбалась, однако, когда надевала куртку, Сергей подумал, что она отчего-то волнуется. Но вопросов задавать не стал: «Все равно отшутится...».

Они расцеловались, и дверь за мамой захлопнулась.

Лифтом Тамара Андреевна не пользовалась. Она сбежала со своего третьего этажа по довольно широкой лестнице и вышла на улицу. Холодный ветер с дождем встретил её в темноте, сразу же заставил поднять воротник. Она свернула в подворотню, вошла в тёмный пустынный двор и нажала кнопку брелка. Пыхнула светом и коротко взвизгнула сигналом её не новая машина. Тамара Александровна вывела машину со двора, остановилась у тротуара и вытащила «мобильник».

– Зоя! Я всё-таки еду к тебе. Ты меня очень встревожила. Почему ты в милицию не заявила о краже?

– Я не знаю, надо ли это делать, это ведь большая тайна нашего рода. И это ведь имеет и к Церкви отношение...

– Ты перепугалась и перестраховываешься!

– Я просто не могу в себя прийти. Может, лучше не стоит тебе сейчас беспокоиться и сюда ехать, я ведь завтра приеду сама...

– И тем не менее – я уже еду, жди. – Тамара Андреевна выжала сцепление и включила передачу...

Минут через тридцать (на счастье удалось избежать пробок) Тамара Андреевна уже подрулила к двенадцатиэтажному дому на Гражданке. Хотя она и упрекнула Зою в перестраховке, но, тем не менее, выйдя из машины, внимательно осмотрелась. И только убедившись, что никого и ничего подозрительного нет, вошла в подъезд, вызвала лифт, поднялась на восьмой этаж и позвонила в дверь Зои.

За дверью послышались шаги. Потом, наверное, уже заглянув в «глазок», Зоя сказала:

– Тамара, я сейчас открою, но ты заходи быстро.

Дверь приоткрылась, и гостья поспешно вошла в квартиру. Квартира у Зои однокомнатная, очень уютная, всегда чисто прибранная. В переднем углу комнаты – иконы, горящая лампадка. На стенах – три небольших репродукции старинных картин в рамках. На одной – пышный яркий букет цветов в глиняном кувшине, на другой – какой-то человек (кажется, голландец), идущий по дороге, третья картина изображала морской берег с вытасненной лодкой; на горизонте виднелся белый блик дальнего паруса.

– Может, чаю... – предложила Зоя.

– Ой, не до чаю сейчас. Хотя кто-то сказал, что русские пьют чай во всех случаях жизни. В общем, чаю не надо, рассказывай, что и как произошло.

– Я молюсь мученику Иоанну Воину, он помогает отыскивать украденное.

Тамара Андреевна, очень любила свою племянницу и уважала её веру. И сама, как большинство русских, была крещёной. И все-таки религиозностью особой не отличалась, а в церковь если и ходила, то разве что по очень большим праздникам.

– Зоинька, милая, может быть, мученик Иоанн и поможет. Дай Бог! Но сейчас – я тебя умоляю! – расскажи, как всё получилось.

– Ты понимаешь, я взяла кольцо, как мы и договаривались, и повезла к тебе. Сергей уже был дома, и я думала: приеду, с ним пообщаюсь и тебя дождусь.

– Да уж! Всё-таки тут и моя вина тоже есть. Ну почему я решила тебя попросить его везти?! Ведь могла же сама на машине...

– Ой, тётушка, может, и на машине что-нибудь приключилось бы. Еду я к вам в метро. Сумка у меня не роскошная, ничего особенного, вроде, в ней нет. Народу не много... Не пойму, как это произошло, только вдруг смотрю, сумка у меня приоткрыта. Я в сумку – а там обоих кошельков нет: в одном деньги лежали – ерунда, рублей триста, а в другом маленьком – паке-тик с кольцом. Я всю сумку переверорошила, да что там говорить... Хорошо хоть документы в кармашке остались. И что этого вора привлекло, на миллионщицу я никак не похожа, сумка самая обыкновенная. Наверное, бес его подтолкнул.

– Давай не будем, пожалуйста, про бесов. А в милицию заявить надо. И лучше поехать сегодня же и прямо сейчас.

– Но ведь тайна...

– Нас никто не обязывает рассказывать о тайнах нашего рода. Мы должны заявить о краже и описать украденный предмет.

– А если...

– Даже если его найдут, там всего лишь одна, только при сильном увеличении заметная, изящная буковка на внутренней стороне, мы о ней могли и не знать. А если кто и разглядит – ничего из этого понять не сможет.

Зоя, кажется, пыталась что-то возразить или хотя бы перенести визит в милицию на завтра, но Тамара Андреевна твёрдо стояла на своём.

Загадочная карта

Мама ушла. Сергей примерно час ещё посидел за компьютером, нашёл там фильм (минут на пятнадцать) о древних парусниках и много изображений. Он увлеклся историей мореплавания. Собирался строить парусные корабли. Найденное решено было «скачать». Пока компьютер «перекачивал», Сергей прошёл в свою комнату, сел за стол, включил лампу и наклонил её поближе к столу; вытащил из ящика небольшой пластиковый конверт и извлёк из него коричневатый от старости лист очень плотной бумаги, сложенный втрое. Он развернул его, вытащил лупу и начал разглядывать... Громко закричал петухом мобильник Сергея. Звук оказался таким неожиданным и резким в тихой квартире, что Сергей даже вздрогнул. Трубка лежала рядом с ним на столе. Он взглянул на дисплей. Звонил приятель Миша из его класса.

– Алло, Мишка, привет! Я тебе как раз звонить собирался.

– А чего такое? Я, видишь, тебе звоню сказать, что в понедельник в школу не иду и на день рождения к Ане тоже пойти не смогу.

– Что случилось-то?!

– А мы с сестрой и родителями прямо сегодня вечером в Москву едем, там у деда юбилей, всех просил быть. Сегодня решили и меня взять. Будем мы там до вторника, а в школу я, значит, со среды...

– Ёлки-зеленые, вот невезуха-то.

– Какая?

– Тут у нас дом старый неподалеку переделывают, ну вот я там случайно в какой-то куче нашел какую-то бумагу. Странную. На ней письма непонятные, и нарисовано что-то – вроде карты. На карте написано на иностранном, только не на английском (я б узнал), а ещё что-то написано отдельно, знаешь, вот теми буквами, которыми церковные книжки пишут.

– По церковно-славянски, что ли?

– Ну, наверно. Вот я и хотел, чтобы ты прочитал. Ты ж в воскресную школу-то ходишь...

– А какие дела, какие проблемы? У тебя вон сестра двоюродная, мы ещё к ней вместе ездили. У неё же церковных книг – полшкафа. Так она и язык знает...

– Да ты понимаешь, я пока не хочу ей говорить... Ну, ни к чему пока, самому интересно понять... Мало ли что там, в этой бумажке! И вообще, пусть пока это секрет будет. Я лучше тебя подожду.

– А иностранный?

– А может, это немецкий. Ты ж в немецкой группе. Вот приедешь, посмотрим, а там видно будет.

– Ну ладно, как хочешь, пока...

– Ну, пока...

Сергей положил трубку на стол и снова, взяв лупу, стал разглядывать бумагу.

Одна треть листа была заполнена церковно-славянскими письменами, причём без интервалов между словами и знаков препинания. Буквы выписаны вычурно, со всякими завитушками – не сразу и разберёшь.

Две другие трети занимал план какого-то... то ли города, то ли посёлка. Во всяком случае, можно было различить несколько улиц, дома, парк. Ни наверху ни внизу листа не было никакого слова, похожего на название. Зато слева внизу был изображён картуш, указывающий стороны света. В правом нижнем углу была стрелка с надписью, указывающая куда-то за край листа. Сколько ни пытался Сергей уяснить хоть что-нибудь – ничего не получалось. Вскоре он оставил свои исследования и, взяв огромную толстенную книгу по истории флота, пошел в большую комнату и влез на диван...

В полиции

В отделении полиции было неуютно и как-то по-особенному – холодновато и душно одновременно.

К дежурному было всего два человека, но беседовали и расспрашивали их очень долго. Наконец наступила очередь Зои и Тамары Андреевны. К столу дежурного они сели вместе.

Зоя довольно сбивчиво объяснила, в чём дело. Дежурный следователь – крепко сложенный, но добродушного вида, человек – спросил, почему не было заявлено сразу в том месте, где обнаружилась пропажа.

– Вы знаете, я так растерялась, что вообще перестала соображать...

– Ну, хорошо, пишите заявление.

Заявление пришлось писать на многостраничном бланке. Продолжалось это долго. Если говорить вкратце, то заявлено было, что украдено кольцо. Приблизительно восемнадцатого размера. Старинной (примерно середина XIX в.) работы. Золотое с большим овальным изумрудом, окруженным четырнадцатью бриллиантами. Дежурный старательно писал протокол.

Он с некоторым удивлением взглянул на потерпевших – выглядели они очень прилично, но никак не походили на обладательниц сокровищ. Тамара Андреевна и Зоя объяснили, что кольцо получено по наследству и является семейной реликвией.

– Может быть, вы всё-таки вспомните, странное поведение кого-нибудь из пассажиров, или вообще что-то не совсем обычное, постарайтесь, пожалуйста, вспомнить – попросил милиционер.

Зоя сдвинула брови и, поразмыслив некоторое время, сказала:

– Всё-таки... что-то такое, кажется, было... В вестибюле станции, где я садилась. Кто-то легонько меня толкнул, судя по всему случайно... А потом вдруг его кто-то толкнул, кто-то подошел и о чём-то спросил, ему стали отвечать и в это время опять кто-то толкнул... и получилась такая легкая кутерьма, меня как-то закружило даже немного, и одно или два лица показались несколько странными – вроде жёсткие какие-то, и в то же время все галдят... Хотя продолжалось это минуту, ну полторы – не больше.

– Вообще-то очень похоже на компанию карманников. А на какой станции это было?

Зоя назвала станцию.

– Может, вы смогли бы хоть приблизительно описать кого-нибудь из них, может, какая-то особенность внешности...

– Разве что какая-то вертлявость... Или... погодите... У одного из тех, с жесткими лицами, зуб золотой блеснул... – Зоя показала на левую сторону рта, – Примерно вот здесь, наверху. Хотя мало ли людей с золотыми коронками...

– Да нет, это уже кое-что. А пропажу вы обнаружили далеко от этого места?

– Через две остановки.

– Понятно. А всё-таки мог знать кто-нибудь, что у вас есть кольцо?

– Это исключено! – В один голос ответили Тамара Андреевна и Зоя.

Пребывание в полиции (по скромным подсчётам) взяло больше часа. На улице дождь был ещё сильнее.

– Ну вот, теперь хоть какая-то надежда есть. – Сказала Тамара Андреевна.

Когда они сели в машину, Зоя задумчиво проговорила:

– А ведь знают о кольце...

– Кто?! – ошеломленно воскликнула Тамара Андреевна.

– Те, кто и воров на воровство подталкивают... бесы. Я знаю, ты к этому скептически относишься...

Тамара Андреевна помолчала, потом, обогнав тяжелый грузовик, брызгающий слякотью во все стороны, сказала:

– Сдается мне, следователю эта информация работы бы не убавила.

– Кто знает... – всё также задумчиво откликнулась Зоя, глядя в боковое стекло на расплывающиеся огни.

– А с другой стороны, – продолжила Тамара Андреевна, – хоть я и скептик, но если следовать логике: знают бесы, значит, знают и ангелы, а уж тем более Бог. Так ведь?

– Да. Он нам поможет, обязательно поможет. Тамара, я себя чувствую очень виноватой, даже не знаю, как и сказать.

– Ничего говорить и не надо. И не вини себя, даже не думай об этом!

– Я буду молиться, сколько смогу... Мне так хочется, чтобы святыня нашлась, и чтобы Сергей получил наследство!

– До совершеннолетия Сергею... Только потом мы сможем обратиться за наследством, но перед этим надо будет еще найти людей в Германии, которые в это дело посвящены и помогут. И самое главное – найти здесь того человека... Который знает пароль и адрес. Человека знал Павел (так звали покойного мужа Тамары Андреевны)...

– Сейчас самое главное – найти кольцо.

Они приумолкли. Шлёпал и плескался дождь, ровно гудел мотор,плыли за окном светящиеся строчки домов...

Информация от рассказчика

Итак, года за три до событий, о которых здесь идёт речь, в Россию приехал Анатолий Федорович Р. Это был потомок одного из русских офицеров, воевавших в первую мировую войну. Офицер был близким помощником генерала Д., человека знатного рода, весьма богатого. Во время революции и Гражданской войны генералу пришлось эмигрировать за границу. Однако он сумел вывезти свои ценности и остаться обладателем значительного состояния, а редчайшие фамильные драгоценности он хранил в надежном месте в южной Германии. Он делал всё, что было для него возможно, чтобы прославить Россию, великих людей России. Он помогал издавать книги, журналы, снимать фильмы. Он помогал бедным русским эмигрантам и вообще обездоленным людям, невзирая на национальность и происхождение. Всё, что имел, он передал сыну в наследство. Сын к нашему времени стал уже глубоким стариком, но своих детей и внуков у него не было. С помощью верных людей он узнал, что самый ближайший его родственник живет в Санкт-Петербурге. Это был отец Сергея – Павел Кириллович. Анатолий Федорович вначале выяснил всё, что можно о наследнике и сообщил старику, что это вполне достойный, честный и порядочный человек. Затем Павла Кирилловича пригласили в Германию, всё ему рассказали и передали кольцо, которое было для доверенных тайным знаком для передачи наследства после смерти старика. Однако, кроме кольца, требовался ещё пароль, и только предъявив кольцо и назвав пароль, можно было стать обладателем наследства, включая фамильные драгоценности и ещё какие-то тайные документы. И вот какое отношение, как упомянула Зоя, это наследство имело к Церкви. Треть всего наследства завещано было передать Русской Православной Церкви, и, кроме того, завещано было передать и тайно хранившуюся за границей со времен гражданской войны, великую святыню – древний антиминс, еще допетровских времен.

(Антиминс – это особый четырехугольный плат из льняной или шерстяной материи, на котором изображается положение Христа во гроб; по углам помещаются изображения четырех Евангелистов. На верхней стороне вшиваются частицы святых мощей, иногда очень древние. Эта традиция идет от древнейшей Православной Церкви, когда во время гонений службы проходили в Римских катакомбах: на захоронениях пострадавших за веру. Без Антиминса не может совершаться главная служба: Литургия, во время которой хлеб и вино становятся (по молитвам священников и прихожан) плотью и кровью Господа Иисуса Христа).

Так вот... Пароль должен был назвать один человек в Петербурге после смерти Игнатия Львовича (так звали старика). Павла Кирилловича познакомили с этим человеком. Вскоре

после этого знакомства Павел Кириллович и отправился в командировку, в которой погиб, так и не успев познакомить свою жену с хранителем пароля. При странных обстоятельствах погиб в Швейцарии и Анатолий Федорович, умер Игнатий Львович. У Тамары Андреевны оставались только кольцо и надежда, что всё как-то выяснится...

Воскресные приключения

Следующий день – воскресенье – выдался на удивление ясным и тихим. Такие дни в ноябре бывают редко. Омытый дождём, город сверкал под лучами предзимнего солнца.

Мама сказала Сергею, что у Зои какие-то дела, поэтому она придёт не сразу после службы, а часа в три-четыре. И Сергей после завтрака отпросился у мамы кататься на велосипеде, хотя та приглашала его сходить в кафе и угоститься мороженым. Вытащив велосипед на улицу, он вскочил на него и помчался к тому дому, где и нашёл недавно загадочный лист. Через пять-десять минут он был уже на месте. В заборе – лаз, в который Сергей мог запросто проникнуть вместе с велосипедом. Добравшись между горами мусора к зияющему (без дверей) подъезду он прислонил велосипед к стене, вошёл и стал подниматься на второй этаж. Разрушенная квартира, в которой был найден лист, находилась на втором этаже. У Сергея ещё накануне вечером появилась мысль, что здесь может быть ещё что-нибудь интересное. В одном из таких домов он как-то даже нашел старинный небольшой компас с надписью на задней крышке «Компас капитана Адрианова». Конечно, мама бы за такую «археологию» не похвалила. В таких домах в любой момент что-нибудь могло обрушиться, да и люди сюда могли забредать, мягко говоря, невежливые.

Сергей начал разбирать кучу, в которой был обнаружен лист. Ничего интересного не попадалось. Всё какой-то никому не нужный хлам... Он решил поискать на всякий случай ещё минут десять-пятнадцать и как-то так увлёкся, что даже не услышал, когда на разбитой лестнице зазвучали шаги. Идущий старался ступать как можно тише. Но вот фигура показалась уже в дверном проёме, и глуховатый голос произнёс:

– Добрый день, молодой человек, что ищем?

Сергей чуть вздрогнул и поднял голову. Перед ним стоял мужчина лет сорока, в черном кожаном костюме. Длинные светлые волосы собраны в косичку. Голос у него был спокойный даже с немного шутливыми интонациями. Но Сергею все-таки стало не по себе.

– Давно раскопки ведем? – Продолжил пришедший.

– Да нет, я только что...

– Это твой «джип» у парадняка оставлен? Угнать ведь могут...

– Мой... велосипед. Я сейчас поеду.

– Ну, это, когда ты поедешь... А сейчас скажи мне, что ты здесь находил? Видишь ли, тут моя тётушка жила, и, когда съезжала, забыла кое-какие ценности и документы.

– Нет, – Сергей вдруг почему-то понял, что посвящать этого человека в свои дела не надо. – Нет, я тут вообще в первый раз.

– Так уж и в первый... Живешь ты, небось, неподалеку, так что и вовсе не в первый... Так ведь?

– Живу неподалеку, а здесь – в первый раз, просто полазать захотелось, интересно...

– И всё-таки, послушай, если ты нашел здесь какую-нибудь бумагу, похожую на документ, отдай её мне. Я в долгу не останусь. А тебе такая бумага всё равно ни к чему.

– Конечно ни к чему, – ответил Сергей, настораживаясь и понимая почему-то, что речь идёт именно о его находке, которая преспокойно осталась дома. – А какие хоть это бумаги могут быть, чего на них? Паспорт что ли?

– Нет, там что-то типа чертежа, или карты. Старая такая бумага, и непонятно написано. Не видел?

– Да нет. Мне бумаги-то вообще не нужны. – У Сергея промелькнула мысль, что, в случае чего, до улицы отсюда близко, и крик услышат. – Фу-у... домой пора, – с нарочитой досадой произнес Сергей и медленно двинулся к дверному проёму, в котором всё также стоял «гость».

***

Зоя приехала раньше, чем предполагалось. Тамара Андреевна обрадовалась и сразу же повела её на кухню пить чай. Только-только были изжарены котлеты и приготовлен гарнир из риса и цветной капусты. Однако от котлет Зоя отказалась наотрез, решив дожидаться Сергея с велосипедной прогулки. Поэтому ограничились бутербродами и печеньем. Хозяйка разлила чай, пододвинула чашку Зое, и сама присев к столу, поднесла свою чашку к губам. Зоя перекрестилась, перекрестила стол и только тогда принялась за чаепитие. Но, сделав два-три глотка, поставила чашку.

– Тамара, я была там, оттуда и еду.

– Где?!

– Там, на станции метро, где видела эту компанию. Ну, помнишь, я вчера следователю рассказывала?!

– Видела их?

– Кажется, одного всё-таки видела.

– Послушай, дорогой мой Шерлок Холмс, может, ты всё-таки оставишь для полиции хоть крошечку славы?

– погоди. И вот, я всё-таки решила немного последить за ним. Он стоял у автомата для оплаты карт, и мне показалось, что он кого-то ждёт...

– Так всё-таки, ты уверена, что это он самый? И вообще ведь пока нет уверенности, что именно та компания тебя обокрала.

– Нет..., но я решила понаблюдать и остановилась поодаль, чтобы он никак не мог заметить меня. И вот минут через пять к нему подходит женщина в тёмном плаще, в шапочке. Вот кстати на шапочку я обратила внимание – вроде кожаной тубетейки и впереди какой-то красный значок, то ли приколот, то ли напечатан. И они вышли из метро. Я пошла за ними.

– Зоя!

– погоди. Так вот, они отошли всего на несколько шагов за угол и там быстро обменялись какими-то небольшими пакетами. И тут же расстались – она направилась к троллейбусной остановке, а он в другую сторону. Я, было, за ним, но он вдруг очень заторопился, почти подбежал к какой-то машине и уехал. Я ни номера, ни марки разглядеть не успела...

– Теперь ты погоди. Давай-ка я тебе еще чайку подолью, ведь вкусный же?

– Вкусный, но...

– Послушай меня. Я все-таки отвечаю за тебя перед твоими родителями. Благо они ещё живы, хотя и живут далеко. И потом я вообще, и Сергей... Мы очень тебя любим. И вот так рисковать ты не должна. А вдруг это действительно он, и он заметил бы твою слежку... Ты бы сделалась их врагом, и они сами могли бы выследить тебя... Я вот что ещё вчера ночью твердо решила и хочу тебе сказать. Что пропало – то пропало. Это ещё далеко не настоящая потеря и не настоящая горе. Выбрось из головы все мысли о своей «провинности». Никакие пропажи вещей не могут влиять на наши отношения... Пусть этим занимается полиция. Зоя! Я тебя прошу, очень прошу – оставь.

– Да, тётя, хорошо. Но мне кажется, что надо сказать следователю (которого нам назначат), что я видела этого человека. Понимаешь, я в этом не разбираюсь, но у него такое лицо...

– Ладно, скажи об этом следователю, но прекрати, пожалуйста, свой «частный сыск».

– А что, если они знают, что это за кольцо?

– Пусть всё пропадет, но я не желаю терять ни тебя, ни сына. Не знали мы об этом наследстве и знать не будем. Ну, вспомни свои же любимые слова: «На все воля Божия»!

– Хорошо, тётя милая, хорошо, я согласна с тобой, но если получится, по той же воле, так, что мне придётся что-то сделать, как-то поступить, я против совести поступать не буду.

– Давай пока на этом и остановимся, только сама ничего не затевай. Смотри какой день сегодня замечательный, пойдем погуляем немного, а к приходу Сергея вернемся.

На улице было солнечно, ярко, чисто, просторно. Лужи были ярко-синими, сияющими, небо лазурным, а дома и деревья умытыми. Тамара Андреевна и Зоя пошли в сквер. Лёгкий ветер перекачивал по дорожкам остатки палой листвы. И было так хорошо, что и не верилось ни во что плохое.

***

– Уж больно ты заторопился, – сказал «гость», становясь так, чтобы совсем загородить выход, и голос его стал жёстче – может, всё-таки что-нибудь нашёл и унести торопишься?

Сердце у Сергея ухнуло вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.